
ОБРЕЧЁННЫЙ
Вадим
Кучеренко

Вадим Кучеренко

Обречённый

«Автор»
2026

Кучеренко В. И.

Обречённый / В. И. Кучеренко — «Автор», 2026

Люди смертны... Или нет? Этим вопросом так или иначе однажды задаётся каждый, мучаясь и сомневаясь. А герой рассказа «Обреченный» знает на него ответ...

© Кучеренко В. И., 2026
© Автор, 2026

Вадим Кучеренко
Обречённый

Вода обожгла холодом, понесла, закрутила. Горная речушка была неглубока, но слишком стремительна, чтобы позволить понять это. Ледяное течение переворачивало, лишало чувствительности ноги и руки и затягивало на глубину, которой не было. Ещё бы немного, и я бы поддался.

Я встал, сделал два невероятно тяжёлых шага к каменистому берегу. Вода опустилась до пояса. Я погрузился в неё, и течение опять понесло меня. Оно несло быстрее, чем если бы я шёл в воде. Но ничего не было видно. И я ещё вставал и смотрел вперед, а затем падал в воду, и снова меня тащило куда-то. И когда меня ударило грудью о корягу, бывшую некогда кривым деревцем, упавшим с подмытого водой берега и перегородившего полречушки, и начало затягивать под неё, я забыл обо всём. Меня подчинил слепой инстинкт выживания. Человек рождается с ним, разум он приобретает намного позже. Я уцепился за корягу, подтянулся и повис на ней, обессилев. Но и вода уже была бессильна. Она сыто лоснилась под лучами солнца, которые слепили меня даже сквозь зажмуренные веки.

А затем подбежали люди. Они кричали, жестикулировали, и кто-то плакал, шестами щупали дно. Но никто не решался нырнуть под корягу и продолжить путь. И я тоже.

Не открывая глаз, я продолжал видеть прямое, будто обрубок дерева, тело человека, уносимое быстрой водой, его поднятую руку, словно он прощался с этим миром и со всеми нами. И по-настоящему я еще не понимал, что произошло.

Жгуче, не по-осеннему, палило солнце, и озноб оставил меня до вечерней прохлады, притаился внутри, под сердцем. На этом заброшенном поле росли одни сорняки. А посреди поля стоял дом с выбитыми окнами и дверью. Деревня постепенно обезлюдивала, оказавшись на отшибе цивилизации. Несколько десятков старух да два-три старика доживали в ней свой век, не желая перебираться в районный центр, да и не нужные там никому. Когда они умирали, их переселяли на кладбище, а дома заколачивали, пуская зимой на растопку рамы и дверные проемы. А в пустых домах поселялись змеи. Люди и змеи жили рядом и не трогали друг друга. Может быть, до поры до времени, потому что с каждым годом змей становилось больше, людей меньше, и однажды это неестественное перемирие должно было закончиться тем, что змеи окончательно изгнали бы людей или пережили бы их. И всё вернулось бы на круги своя, как это было изначально, при сотворении мира, когда человек ещё не был создан.

Но я не думал о змеях. Вокруг цвиркали кузнечики и жужжали оводы. Бурьян волновался, словно кто-то забрался в его непроходимые заросли и теперь ворочался, устраиваясь поудобнее. Порой я даже видел чей-то неясный силуэт, а один раз протянутую ко мне руку с растопыренными пальцами. Я подошёл ближе. Это оказался сломанный стебель сорняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.